

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 July 2025
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Шестидесятая сессия

8 сентября — 3 октября 2025 года

Пункт 9 повестки дня

**Расизм, расовая дискриминация, ксенофобия
и связанные с ними формы нетерпимости:**

последующие меры и осуществление

Дурбанской декларации и Программы действий

Доклад Специального комитета Совета по правам человека по разработке дополнительных стандартов к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации о работе его пятнадцатой сессии*

Председатель-Докладчик: Кадра Ахмед Хассан (Джибути)

Резюме

Настоящий доклад представляется во исполнение решения 3/103 Совета по правам человека и резолюций 6/21 и 10/30 Совета. Доклад представляет собой резюме работы пятнадцатой сессии Специального комитета Совета по правам человека по разработке дополнительных стандартов к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

* Приложения к настоящему докладу распространяются только на языке оригинала.

I. Введение

1. Специальный комитет Совета по правам человека по разработке дополнительных стандартов к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации представляет настоящий доклад в соответствии с решением 3/103 Совета и резолюциями 6/21 и 10/30 Совета.

II. Организация работы сессии

2. В соответствии с резолюцией 57/25 Совета по правам человека ежегодная сессия Специального комитета впервые была разделена на два однедельных сегмента. В силу ограничений, вызванных положением с финансированием и ликвидностью, Организация Объединенных Наций приняла ряд мер, включая сокращение времени заседаний всех органов и подразделений Организации Объединенных Наций, что отразилось на работе Специального комитета. В частности, первый сегмент сессии был сокращен с десяти до шести заседаний, которые прошли с 9 по 11 апреля 2025 года. Второй сегмент состоялся с 26 по 30 мая 2025 года.

A. Участники

3. Участие в работе сессии приняли представители государств-членов, одного государства-наблюдателя, не являющегося членом, межправительственных организаций, неправительственных организаций, имеющих консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете, и других неправительственных организаций (см. приложение II).

B. Открытие сессии

4. Пятнадцатую сессию открыл руководитель Сектора по верховенству права, равноправию и недискриминации Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Он подчеркнул, что расизм, расовая дискриминация, ксенофобия и связанная с ними нетерпимость по-прежнему глубоко укоренены в обществах по всему миру и обусловлены историческими несправедливыми явлениями, такими как наследие порабощения, трансатлантическая работорговля, колониализм и сменяющие друг друга формы расовой дискриминации. Он указал на сохраняющиеся проблемы расового профилирования, а также ненавистнической и ксенофобной риторики, особенно в отношении маргинализированных групп, таких как лица африканского и азиатского происхождения, коренные народы, мигранты, беженцы и меньшинства, в частности рома. Он выразил обеспокоенность в связи с продолжением распространения обесчеловечивающей риторики в отношении мигрантов в политических выступлениях, средствах массовой информации и общественных обсуждениях во многих странах. Вызывает беспокойство также расовое профилирование, по-прежнему широко распространенное в работе правоохранительных органов и непропорционально сильно затрагивающее маргинализированные расовые и этнические группы, в том числе такие виды практики, как проверка удостоверений личности и остановки в целях личного досмотра. Такая практика подрывает общественное доверие и способствует системному закреплению чрезмерного полицейского надзора. Он призвал государства запретить расовое профилирование путем принятия четких руководящих указаний и пересмотра законов, которые могут допускать такую практику. Он подчеркнул также необходимость укрепления международных и национальных правозащитных рамок в целях достижения расового равноправия и ликвидации всех форм расовой дискриминации. Наконец, он отметил важнейшую роль Специального комитета в усилении защиты жертв расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, как это предусмотрено в Дурбанской декларации и Программе действий.

С. Выборы Председателя-Докладчика

5. На своем 1-м заседании, состоявшемся 9 апреля 2025 года, Специальный комитет путем аккламации избрал своим Председателем-Докладчиком Посла и Постоянного представителя Джибути при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве г-жу Кадру Ахмед Хассан.

6. Открывая пятнадцатую сессию, Председатель-Докладчик выразила благодарность за свое переизбрание и подтвердила свою приверженность инклюзивным и конструктивным обсуждениям в поддержку мандата Специального комитета. Она напомнила что на своей четырнадцатой сессии Специальный комитет заслушал выступления экспертов в области права и провел дискуссию по правовым вопросам, касающимся роли уголовного и гражданского права в борьбе с актами расистского и ксенофобного характера, в частности в соответствии со статьей 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Специальный комитет обсудил также такие ключевые вопросы, как интерсекциональность, ксенофобия, расовое профилирование и дискриминация на основе религии или убеждений. Кроме того, он рассмотрел вопросы процессуальных гарантий для обвиняемых, прав жертв, доступа к правосудию и права на средства правовой защиты. Специальный комитет утвердил выводы и рекомендации, в которых призвал продолжать взаимодействие с экспертами в области права, с тем чтобы они и впредь консультировали Председателя-Докладчика по вопросам, изложенным в пунктах 129 и 130 доклада о работе его четырнадцатой сессии¹.

7. Председатель-Докладчик настоятельно призвала Специальный комитет к достижению существенного прогресса в выполнении его мандата по разработке в первоочередном и необходимом порядке дополнительных стандартов в форме конвенции или дополнительного протокола (дополнительных протоколов) к Конвенции, как указано в решении 3/103 Совета по правам человека и резолюциях 6/21 и 10/30 Совета. В резолюциях 71/181 Генеральной Ассамблеи и 34/36 Совета по правам человека Председатель-Докладчик Специального комитета призывается обеспечить начало обсуждения проекта дополнительного протокола к Конвенции, устанавливающего уголовную ответственность за акты расистского и ксенофобного характера. В этой связи она подчеркнула важность проведения более глубоких обсуждений вопросов права и выразила надежду на то, что выступления экспертов будут способствовать значимому прогрессу.

8. Признавая, что расизм остается насущной глобальной проблемой, она призвала делегации продолжать активно бороться с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью. Она заявила, что ощутимый прогресс в этой области возможен путем проведения открытого диалога и демонстрирования общей приверженности справедливости и равноправия.

D. Утверждение повестки дня

9. На своем 1-м заседании, состоявшемся 9 апреля 2025 года, Специальный комитет утвердил следующую повестку дня своей пятнадцатой сессии:

1. Открытие сессии.
2. Выборы Председателя-Докладчика.
3. Утверждение повестки дня и программы работы.
4. Выступления экспертов в области права по вопросам, перечисленным в пункте 129 доклада Специального комитета о работе его четырнадцатой сессии, и их обсуждение.

¹ [A/HRC/57/69](#).

5. Выступления экспертов в области права по вопросам, перечисленным в пункте 130 доклада Специального комитета о работе его четырнадцатой сессии, и их обсуждение.
6. Представление и обсуждение обновленного проекта документа Председателя, касающегося возможной сферы применения, терминов, элементов и структуры проекта дополнительного протокола к Конвенции, устанавливающего уголовную ответственность за акты расистского и ксенофобного характера.
7. Обсуждение выводов и рекомендаций сессии.
8. Утверждение выводов и рекомендаций сессии.

Е. Организация работы

10. На своих 1-м и 7-м заседаниях, состоявшихся 9 апреля и 26 мая 2025 года, Специальный комитет утвердил программу работы для каждого сегмента пятнадцатой сессии соответственно (приложение I).

11. На 1-м заседании Председатель-Докладчик предложила делегатам выступить с общими заявлениями. Делегации поздравили Председателя-Докладчика с переизбранием и выступили с общими заявлениями.

12. Представитель Пакистана, выступая от имени Организации исламского сотрудничества (ОИС), заявил, что государства — члены ОИС подтверждают неизменную поддержку ими мандата Специального комитета. Он подчеркнул, что на фоне активизации расизма, ксенофобии, ненавистнической риторики и религиозной нетерпимости, в частности исламофобии, значение этого мандата возросло. Он отметил, что в целях защиты жертв преступлений на почве ненависти необходимо принимать законодательные меры по устранению существующих правовых пробелов. Он вновь отметил важность включения в дополнительный протокол решительных мер противодействия дискриминации на основе религии или убеждений. Представитель Пакистана попросил Председателя-Докладчика представить проект протокола для начала обсуждения и подтвердил приверженность своей страны конструктивному участию и дискуссии.

13. Представитель Европейского союза подтвердила приверженность Европейского союза соблюдению Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и глобальной борьбе с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью. Она отметила, что Конвенция — эпохальный договор, гарантирующий права на равноправие и достоинство для всех, — насчитывает 182 государства-участника и таким образом близок к всеобщей ратификации, и призвала государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать ее. Она подчеркнула, что в Европейском союзе существует прочная правовая база для борьбы с расовой дискриминацией, которая включает положения, запрещающие подстрекательство к насилию или ненависти, а также меры по искоренению языка ненависти в Интернете. Она отметила, что эти инициативы предпринимаются в рамках Конвенции, которую следует толковать в совокупности с другими соответствующими международными документами. Она вновь озвучила позицию Европейского союза, согласно которой в дополнительных стандартах или дополнительном протоколе необходимости нет. Она подтвердила готовность Европейского союза активно и конструктивно участвовать в работе Специального комитета.

14. Представитель Ганы, выступая от имени Группы африканских государств, выразила обеспокоенность по поводу сокращения программы работы, отметив, что это ограничивает участие экспертов по правовым вопросам и взаимодействие с ними. Она подчеркнула, что пятнадцатая сессия предоставляет важную возможность рассмотреть выявленные в Конвенции процедурные пробелы и эффективные способы борьбы с современными формами расовой дискриминации. Она сослалась на пункт 199 Дурбанской декларации и Программы действий и вновь подтвердила приверженность Группы африканских государств борьбе с расизмом во всех его

формах, включая ксенофобию, афрофобию, религиозную нетерпимость и расовое профилирование. Она упомянула об обязанности государств обеспечивать защиту жертв с помощью средств правовой защиты и искоренять безнаказанность за акты расизма. Она подчеркнула важность таких принципов многостороннего сотрудничества, как прозрачность, инклюзивность и компромисс, и подтвердила приверженность Группы африканских государств взаимодействию со всеми заинтересованными сторонами в целях содействия осуществлению Дурбанской декларации и Программы действий.

15. Представитель Южной Африки заявил, что его страна присоединяется к заявлению, сделанному от имени Группы африканских государств, и приветствует осуществление принятой в декабре 2024 года резолюции 79/161 Генеральной Ассамблеи, которая позволяет разделить сессию Специального комитета на два полноценных однонедельных сегмента в целях расширения взаимодействия с экспертами и оптимального использования времени и ресурсов, выделенных этому механизму. Он подчеркнул, что пятнадцатая сессия предоставляет возможность проанализировать существенные и процедурные пробелы в Конвенции, и вновь заявил о настоятельной необходимости разработки дополнительных стандартов, как это предусмотрено пунктом 199 Дурбанской декларации и Программы действий. Он отметил основные проявления расизма в настоящее время, включая ксенофобию, исламофобию, антисемитизм, расовое профилирование, распространение расизма и ксенофобии в Интернете и разжигание расовой, этнической и религиозной ненависти. Он подчеркнул важность защиты жертв, обеспечения привлечения к ответственности и искоренения безнаказанности.

16. Представитель Эфиопии заявил, что его страна присоединяется к заявлению, сделанному от имени Группы африканских государств, и подтверждает свою поддержку мандата Специального комитета. Он подчеркнул, что существующие международные рамки не позволяют надлежащим образом бороться с современными формами расизма и расовой дискриминации, от которых продолжают страдать миллионы людей во всем мире. Он выразил обеспокоенность активизацией ненавистнической риторики и распространением ксенофобии и экстремистских идеологий и отметил сохраняющееся структурное неравенство и систематическую дискриминацию. Он подчеркнул острую необходимость в разработке современных стандартов для устранения пробелов в защите и призвал государства-члены к взаимодействию в духе открытости и сотрудничества. Он подтвердил приверженность Эфиопии работе Специального комитета и готовность страны внести вклад в создание надежной, единой и юридически обязывающей базы для борьбы со всеми формами расовой дискриминации и нетерпимости.

17. Представитель Алжира отметила, что текущая сессия представляет собой возможность проанализировать сохраняющиеся проблемы, связанные с расовой дискриминацией. Она выразила обеспокоенность по поводу новой волны популярности и распространения современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, которые продолжают представлять серьезную угрозу для осуществления прав человека и основных свобод. Она подчеркнула настоятельную необходимость принятия эффективных мер по борьбе с сохраняющимися проблемами расизма и расовой дискриминации и особо отметила необходимость укрепления политической воли и приверженности всеобъемлющему и комплексному подходу к противодействию этим явлениям во всех их современных формах. Она призвала к конкретным действиям в процессе разработки дополнительных стандартов, подтвердила поддержку Алжиром этого процесса и заявила о готовности своей страны к конструктивному участию в работе сессии.

18. Представитель Бразилии подтвердила твердую приверженность своей страны борьбе с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью. Она подчеркнула признание Бразилией того, что расистские акты, будь то ненавистнические высказывания или деяния, и проявления расизма в системных структурах представляют собой серьезные нарушения прав человека. Она обратила внимание участников на законодательную базу Бразилии, в которой расизм считается уголовным преступлением, и подчеркнула важность борьбы с

расизмом как важнейшего условия реализации права на развитие и содействия осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Она отметила, что работа Специального комитета вносит значительный вклад в укрепление многосторонней системы путем содействия принятию дополнительных стандартов. Она подтвердила приверженность Бразилии участию в открытом и конструктивном диалоге, направленном на поиск значимых, долгосрочных и преобразующих решений.

19. Представитель Египта заявила, что ее страна присоединяется к заявлениям, сделанным от имени ОИС и от имени Группы африканских государств, и подтвердила поддержку Специального комитета как ключевой платформы для содействия принятию дополнительных стандартов. Она подчеркнула необходимость устранения нормативных и имплементационных пробелов в деле борьбы с современными формами расизма, включая религиозную нетерпимость. Она подчеркнула важность проявления более твердой политической воли для борьбы со всеми формами расовой дискриминации. Она выразила обеспокоенность в связи с тревожной и стойкой тенденцией к возрождению расизма, идеологий расового превосходства и религиозной нетерпимости, которые закрепляются политической риторикой, основанной на страхе и эксклюзии. Она подчеркнула важность активного противодействия дискриминации и ненависти на основе религии и убеждений, в том числе исламофобии. Она высказалась в поддержку скорейшего начала межправительственных переговоров на основе «нулевого» проекта дополнительного протокола.

20. Представитель Боливарианской Республики Венесуэла вновь заявил о поддержке работы Специального комитета, подчеркнув его роль в устранении существующих пробелов и содействии усилиям по искоренению всех современных форм расизма. Он особо отметил конституционные и правовые рамки Боливарианской Республики Венесуэла, направленные на борьбу с расовой дискриминацией. Он напомнил, что в Дурбанской декларации и Программе действий к государствам обращается призыв бороться с дискриминацией в отношении мигрантов и противодействовать ксенофобным актам и настроениям. В этом контексте он упомянул о депортации венесуэльских мигрантов из Соединенных Штатов Америки в Сальвадор. Он подтвердил твердую приверженность своей страны осуществлению дальнейших действий по борьбе с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью.

21. Представитель Сьерра-Леоне заявил, что его страна присоединяется к заявлению, сделанному от имени Группы африканских государств, и сослался на резолюцию [79/161](#) Генеральной Ассамблеи, в которой подчеркивается важность разработки дополнительных стандартов для борьбы с современными формами расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Он упомянул о влиянии нынешнего кризиса ликвидности на работу Специального комитета. Он подчеркнул необходимость инклюзивного и конструктивного диалога, отражающего жизненный опыт тех, кто страдает от расовой несправедливости. Подчеркивая острую необходимость устранения правовых пробелов, в частности в отношении расового профилирования, использования языка ненависти и цифровых проявлений расизма, он призвал к целенаправленному, прозрачному и основанному на консенсусе процессу подготовки проекта дополнительного протокола.

22. Представитель Доминиканской Республики подтвердила приверженность своей страны работе Специального комитета и активной борьбе с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанными с ними формами нетерпимости. Она особо отметила принятые на национальном уровне конституционные и правовые меры, направленные на защиту человеческого достоинства всех людей, независимо от происхождения, расы или убеждений. Она подчеркнула, что работа Специального комитета имеет крайне важное значение для укрепления международных рамок борьбы с современными формами расовой дискриминации, особенно с теми, которые затрагивают наиболее маргинализированные группы общества. Она заявила, что Доминиканская Республика все также поддерживает предметный, конструктивный и основанный на сотрудничестве диалог в рамках этого процесса.

23. Представитель Того заявил, что его страна присоединяется к заявлению, сделанному от имени Группы африканских государств. Он подчеркнул, что мандат Специального комитета отражает приверженность международного сообщества коллективным действиям по поощрению равноправия и искоренению расовых стереотипов. Он подтвердил готовность Того инициативно участвовать в работе Специального комитета, направленной на укрепление международной правовой базы по борьбе с расизмом.

24. Представитель Ирака подтвердил поддержку его страной работы Специального комитета. Он отметил конституционные и правовые меры, принятые на национальном уровне в целях борьбы с расовой дискриминацией. Он приветствовал обсуждение вопроса о принятии дополнительного протокола, подчеркнув, что наличие такого документа могло бы способствовать укреплению международных усилий по поощрению равноправия и защите достоинства всех людей.

Г. Юбилейная сессия, посвященная 60-летию принятия Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации

25. В рамках начатой 21 марта 2025 года годичной кампании, посвященной 60-летию принятия Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Специальный комитет провел специальную юбилейную сессию в ходе своего третьего заседания 10 апреля. Это мероприятие предоставило возможность проанализировать достижения в рамках осуществления Конвенции, обсудить текущее положение дел с расовой дискриминацией во всем мире и изучить вопрос о том, как дополнительные стандарты могли бы повысить эффективность Конвенции как инструмента борьбы с современными формами расизма и расовой дискриминации.

26. Выступления на юбилейной сессии включали: вступительное слово заместителя Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека; выступление Посла и Постоянного представителя Гватемалы Франсиско Кали Цая; предварительно записанное видеообращение Председателя Комитета по ликвидации расовой дискриминации Михала Бальцежака; предварительно записанное обращение Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Ашвини К. П.; а также заявление старшего руководителя программ Международной службы прав человека Сальмы аль-Хуссейни.

27. В своем вступительном слове заместитель Верховного комиссара признала, что, хотя Конвенция и рекомендации Комитета по ликвидации расовой дискриминации сыграли крайне важную роль в установлении международных стандартов и ориентировании государств в выполнении ими своих обязательств, в мире сохраняются постоянные и эволюционирующие проблемы, способствующие укоренению расовой дискриминации. Она подчеркнула динамический характер расизма в глобальном масштабе, отметив его пагубные последствия для всех слоев общества и для каждого региона мира, в частности его воздействие на мир, развитие и человеческое достоинство. Она подчеркнула, что принятие дополнительных правовых стандартов укрепит существующие рамки, регулирующие борьбу с современными проявлениями расизма, включая язык ненависти, расовую киберпреступность и ксенофобию. Она особо отметила необходимость подтверждения политической воли к выполнению обязательств по Конвенции и в этой связи настоятельно призвала государства принять конкретные меры в целях эффективной борьбы с расовой дискриминацией и обеспечения равноправия для всех, такие как содействие репаративному правосудию, поощрение разработки политики на инклюзивной основе, сбор и использование дезагрегированных данных, а также реализация образовательных инициатив.

28. Посол и Постоянный представитель Гватемалы подчеркнул историческое значение и непреходящую актуальность Конвенции в глобальной борьбе с расизмом и

расовой дискриминацией. Он указал на ее основополагающие принципы, в том числе неприятие идей расового превосходства. Опираясь на свой обширный опыт, он подчеркнул необходимость более тщательного анализа национального законодательства, активизации образовательных усилий и инициатив, а также реализации инклюзивной политики для эффективного решения проблем системного расизма, ксенофобии и эксклюзии. Он вновь отметил также крайне важную роль Комитета по ликвидации расовой дискриминации в толковании Конвенции и контроле за ее соблюдением государствами и призвал все заинтересованные стороны подтвердить свою приверженность концепции равноправия и справедливости для всех, закрепленной в Конвенции.

29. Председатель Комитета по ликвидации расовой дискриминации подчеркнул непреходящее значение Конвенции как одного из основополагающих договоров в области прав человека и краеугольного камня в деле защиты равноправия и достоинства. Он охарактеризовал ее как живой документ, который должен продолжать развиваться в целях борьбы с современными формами расовой дискриминации. Он отметил важнейшую роль Специального комитета в обеспечении того, чтобы Конвенция сохраняла функциональность и обеспечивала учет зарождающихся современных форм расовой дискриминации, включая ксенофобию, религиозную нетерпимость и системную эксклюзию. Подтверждая поддержку этой работы со стороны Комитета по ликвидации расовой дискриминации, он указал на важность многостороннего сотрудничества и активного участия государств. Он подчеркнул, что государства как авторы международного права прав человека несут ответственность за эффективность и легитимность глобальных рамок. В заключение он призвал к тому, чтобы эта годовщина послужила катализатором для активизации действий и достижения ощутимого прогресса на пути к расовому равноправию.

30. Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости признала историческое значение и преобразующий потенциал Конвенции, призвав при этом честно проанализировать сохраняющиеся глобальные упущения в деле ликвидации расовой дискриминации. Она подчеркнула, что Конвенция остается крайне важным глобальным рамочным документом, касающимся борьбы с различными формами расовой и этнической дискриминации, которые, как признается в этом документе, берут свое начало в колониализме, идеологии превосходства белой расы и системном угнетении. Конвенция предоставила исторически маргинализированным общинам возможность заявить о своем опыте в рамках международного правозащитного дискурса, предлагая юридическое признание и подтверждение. Выражая обеспокоенность растущим сопротивлением деятельности международных правозащитных механизмов и нормализацией расизма, ксенофобии, исламофобии и антисемитизма, Специальный докладчик подчеркнула, что разработка дополнительных стандартов предоставляет уникальную возможность укрепить и модернизировать Конвенцию. Она отметила, что эти стандарты крайне необходимы для устранения пробелов, связанных со структурной дискриминацией, интерсекциональностью и современными проявлениями расизма. В заключение она призвала вновь проявить политическую волю для обеспечения того, чтобы расовое равноправие было закреплено не только в законодательстве, но и на практике и в культуре, что станет знаком уважения к наследию тех, кто долгое время боролся за достоинство, равноправие и справедливость.

31. Представитель Международной службы прав человека рассказала о работе Коалиции Организации Объединенных Наций против расизма — международной коалиции национальных, региональных и международных неправительственных организаций, общественных движений и правозащитников, созданной и возглавляемой африканцами и лицами африканского происхождения. Она подчеркнула настоятельную необходимость борьбы с системным расизмом, особенно с расизмом в отношении чернокожих, уходящим корнями в колониализм и трансатлантическую работорговлю. Она отметила укрепление и активизацию структурного и интерсекционального расизма во всем мире, особенно в отношении африканцев и лиц африканского происхождения. Она указала на нехватку дезагрегированных данных, системное насилие со стороны полиции, а также

отсутствие со стороны государств деятельности по проведению значимых реформ или возмещению ущерба. Напоминая о теме Африканского союза на 2025 год — «Правосудие для африканцев и лиц африканского происхождения посредством возмещения ущерба», — она призвала к глобальному репаративному правосудию как к основному способу борьбы с наследием колониализма и рабства. Она настоятельно призвала государства принять структурный, ориентированный на интересы жертв подход к устранению исторической несправедливости и сохраняющегося расового неравенства, уделяя мнениям затронутых общин первоочередное внимание в рамках усилий по разработке политики и привлечению к ответственности.

32. В ходе обсуждения представители Алжира, Бразилии, Венесуэлы (Боливарианская Республика), Гамбии, Ганы (от имени Группы африканских государств), Египта, Индии, Ирака, Ирана (Исламская Республика), Испании, Намибии, Пакистана, Сьерра-Леоне, Эквадора, Эритреи, Эфиопии и Южной Африки, а также Европейского союза выступили с заявлениями, в которых подтвердили свою приверженность Конвенции и подчеркнули необходимость укрепления ее осуществления.

33. Такие государства, как Алжир, Гамбия, Гана (от имени Группы африканских государств), Египет, Намибия, Эритрея, Эфиопия и Южная Африка, подчеркнули непреходящие последствия колониализма, рабства и апартеида, а также необходимость репаративного правосудия и полного осуществления Конвенции и Дурбанской декларации и Программы действий. Некоторые государства, в том числе Алжир, Индия, Испания, Намибия, Эквадор и Южная Африка, рассказали о национальных законодательных и институциональных мерах, которые они приняли в целях борьбы с расовой дискриминацией и поощрения равенства, но при этом признали и сохранение структурных проблем.

34. Такие государства, как Ирак и Иран (Исламская Республика), выразили обеспокоенность по поводу расовой дискриминации в контексте международных конфликтов. Некоторые государства, в том числе Венесуэла (Боливарианская Республика), Гамбия, Египет, Испания и Эквадор, отметили дискриминацию в отношении мигрантов. Европейский союз подчеркнул сохранение расовой дискриминации и ее глубокое воздействие на отдельных людей и общества, а также указал на важность политической воли, более строгого подхода к обеспечению применения существующего законодательства и коллективной приверженности долгосрочным изменениям. Некоторые государства, в том числе Бразилия, Гамбия, Гана (от имени Группы африканских государств), Египет, Пакистан, Сьерра-Леоне, Эквадор, Эритрея, Эфиопия и Южная Африка, подчеркнули важность разработки стандартов, дополняющих Конвенцию, в качестве необходимого шага на пути борьбы с современными формами расизма и устранения существующих нормативных пробелов и подтвердили свою поддержку работы Специального комитета в этом направлении.

35. Многие государства призвали к расширению международного сотрудничества и применению подходов, ориентированных на интересы жертв, в целях обеспечения того, чтобы в рамках усилий по борьбе с расовой дискриминацией первоочередное внимание уделялось исторически маргинализированным общинам. Одна из основных идей, озвученных во время юбилейной сессии, заключалась в том, что, хотя Конвенция остается основополагающим документом, эволюция глобальных проблем требует обновленных обязательств, правовых инноваций и многосторонней солидарности для ликвидации расовой дискриминации во всех ее формах.

36. В своем заключительном слове Председатель-Докладчик выразила глубокую признательность всем участникам, ораторам и государствам-членам за их вклад в проведение юбилейной сессии, посвященной 60-летию Конвенции. Она подчеркнула важность подтверждения приверженности принципам Конвенции и принятия конкретных правовых и практических мер по борьбе с расовой дискриминацией. Кроме того, она подчеркнула роль Специального комитета в сохранении актуальности Конвенции с точки зрения решения проблем современности и призвала к дальнейшему международному сотрудничеству и солидарности для построения мира, основанного на достоинстве, равенстве и уважении для всех.

III. Обсуждения

A. Выступления и обсуждение с экспертами по правовым вопросам во время первого сегмента сессии

37. На 2-м и 4-м заседаниях первого сегмента пятнадцатой сессии, состоявшихся 9 и 10 апреля 2025 года, Специальный комитет рассмотрел пункты 4 и 5 повестки дня. В частности, было заслушано выступление эксперта в области права Джоанны Боты, профессора публичного права Университета Нельсона Манделы в Южной Африке, касающееся вопросов, содержащихся в пунктах 129 а) и 130 а) и с) доклада о работе четырнадцатой сессии Специального комитета. Комитет заслушал также выступление Пабло Сериани Сернадаса, заместителя Председателя Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

Обсуждение перечня актов расистского и ксенофобного характера

38. На своем 2-м заседании Специальный комитет заслушал выступление, содержащееся в видеообращении г-жи Боты, которая напомнила, что дополнительный протокол к Конвенции поможет лучше определить обязательства государств в отношении установления уголовной ответственности за использование языка ненависти и преступления на почве ненависти. Она пояснила, что деяния, перечисленные в статье 4, можно сгруппировать в три основных вида правонарушений: а) использование языка ненависти; б) преступления на почве ненависти; и с) участие в организациях, пропагандирующих расовую ненависть или дискриминацию. Она изложила элементы, относящиеся к определениям этих правонарушений, и вновь отметила, что уголовное наказание не должно быть единственным средством борьбы с расизмом, подчеркнув более широкую поддержку Конвенцией образовательных мер и мер по исправлению положения.

39. С заявлениями выступили представители Венесуэлы (Боливарианская Республика), Индии, Пакистана, Того и Южной Африки, а также Европейского союза.

Обсуждение различных вариантов оснований, по которым ксенофобия может быть запрещена и за нее может быть установлена уголовная ответственность

40. На том же заседании Специальный комитет заслушал выступления г-жи Боты и г-на Сериани Сернадаса по вопросу ксенофобии. В своем выступлении г-жа Бота подчеркнула, что ксенофобия как таковая не рассматривается ни в одном международном договоре, включая Конвенцию. Вместо этого она обычно считается составной частью расовой дискриминации, что ограничивает возможность рассмотрения ксенофобии как отдельной и целенаправленной формы вреда, основанного на реальной или предполагаемой иностранной принадлежности. Она изложила несколько вариантов устранения этого пробела, среди которых фигурирует прямое включение «иностранной принадлежности» в качестве запрещенного признака в проект дополнительного протокола. Такой подход потребует внесения поправок в статью 1 Конвенции и позволит напрямую отразить проблему дискриминации на почве ксенофобии в международном праве прав человека.

41. Г-н Сериани Сернадас рассказал о работе Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, особо отметив разработку совместного с Комитетом по ликвидации расовой дискриминации замечания общего порядка по вопросу о ксенофобии. Он подчеркнул обширные последствия ксенофобии не только для мигрантов и их семей, но и для немигрантов, особенно для расиализированных групп. Он пояснил, что оба комитета выразили озабоченность по поводу тенденции к активизации ксенофобии и расовой дискриминации, отметив их пагубное воздействие на социальную сплоченность, инклюзивность и развитие человеческого потенциала, что в конечном счете препятствует мирному и инклюзивному развитию общин.

42. С заявлениями выступили представители Колумбии, Пакистана и Саудовской Аравии, а также Европейского союза.

Обсуждение определения профилирования и элементов установления уголовной ответственности за расовое профилирование

43. На своем 4-м заседании, состоявшемся 10 апреля 2025 года, Специальный комитет заслушал и обсудил выступление г-жи Боты.

44. Г-жа Бота подчеркнула, что важно выработать широкое и интерсекциональное понимание профилирования. Она отметила, что профилирование проводится не только на основе расовой или этнической принадлежности и часто затрагивает многочисленные и пересекающиеся признаки идентичности, включая религию, гендер, язык и гражданство. Более того, профилирование происходит в самых разных сферах, включая здравоохранение, образование и государственные услуги. Г-жа Бота подчеркнула, что в целях обеспечения всеобъемлющей защиты от всех форм дискриминации определение профилирования должно быть приведено в соответствие с пунктом 1 статьи 1 Конвенции.

45. С заявлениями выступили представители Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Того и Южной Африки, а также Европейского союза.

Обсуждение обновленного проекта документа Председателя и предварительных выводов и рекомендаций

46. На 5-м заседании, состоявшемся 11 апреля 2025 года, Председатель-Докладчик представила предварительный вариант обновленного проекта документа Председателя. Она отметила несколько изменений и предложений, которые были внесены с учетом обсуждений, состоявшихся в течение двух предыдущих дней. С замечаниями выступили представители Бразилии, Пакистана и Южной Африки, а также Европейского союза.

47. На своем 6-м заседании, которое также состоялось 11 апреля 2025 года, Специальный комитет обсудил предварительные выводы и рекомендации. Он принял решение сосредоточиться на вопросе установления уголовной ответственности за использование языка ненависти и преступления на почве ненависти, а также рассмотреть проблему участия в организациях, поощряющих расовую дискриминацию и подстрекающих к ней, подчеркнув при этом, что уголовное наказание должно применяться только в самых серьезных случаях. Специальный комитет признал также необходимость решения проблем расового профилирования и ксенофобии и призвал представить в ходе второго сегмента дальнейшие разъяснения в отношении юридических определений, эффективных мер по борьбе с этими проблемами и включения более широких и пересекающихся признаков дискриминации.

В. Выступления и обсуждение с экспертами по правовым вопросам во время второго сегмента сессии

48. Второй сегмент сессии был открыт Председателем-Докладчиком на 7-м заседании сессии, состоявшемся 26 мая 2025 года. Она напомнила об обсуждениях и предварительных выводах и рекомендациях, достигнутых в ходе первого этапа. Она отметила, что во втором сегменте примут участие следующие эксперты по правовым вопросам: Беатрис Бонафэ, профессор международного права Римского университета Ла Сапиенца; Джоанна Бота, профессор публичного права Университета Нельсона Манделы (Южная Африка); и Ли-Анн Тио, почетный преподаватель и профессор права Национального университета Сингапура. Она заявила, что Специальный комитет заслушает также выступление Михала Бальцежака, профессора международного права прав человека Университета Николая Коперника (Польша), который примет участие в работе в качестве эксперта от академических кругов, а не в качестве Председателя Комитета по ликвидации расовой дискриминации. В целях достижения прогресса в разработке проекта протокола к Конвенции эксперты предоставили юридические консультации по его ключевым элементам, включая проекты положений и определений. Председатель-Докладчик

вновь призвала подтвердить приверженность разработке дополнительных стандартов к Конвенции в целях реагирования на изменения характера расовой дискриминации.

49. В открытии второго сегмента принял участие Ибрахима Гиссе, член Комитета по ликвидации расовой дискриминации, выполняющий в этом Комитете роль координатора по вопросам работы Специального комитета. Он подчеркнул, что в наши дни расовая дискриминация приобретает все более сложный характер и требует принятия более решительных правовых мер. Он обратил внимание на сохраняющиеся пробелы в юридических определениях таких ключевых понятий, как ксенофобия, расовое профилирование, язык ненависти и преступления на почве ненависти. Г-н Гиссе отметил, что Комитет по ликвидации расовой дискриминации инициировал разработку вышеупомянутой общей рекомендации по вопросу о ксенофобии, признав растущую актуальность такого документа и отсутствие в настоящее время четкого юридического определения в международном праве. Он также обратил внимание на важность применения интерсекциональных подходов, особенно в борьбе с дискриминацией, с которой сталкиваются этнорелигиозные группы.

Обсуждение дальнейших разъяснений, запрошенных в ходе первого сегмента

50. В ходе 7-го заседания г-жа Бота предоставила дополнительную информацию и разъяснения относительно того, как профилирование или расовое профилирование может быть рассмотрено в проекте дополнительного протокола. Она рассказала о различных видах правовых мер, которые могут быть использованы для решения проблем расового профилирования. Она подчеркнула, что уголовные санкции следует применять только в серьезных случаях, и отметила, что в этом контексте поощряется использование мер по исправлению положения, а также мер по повышению осведомленности.

51. С заявлениями выступили представители Ирана (Исламская Республика), Колумбии и Южной Африки, а также Совета Европы и Европейского союза.

52. На 8-м заседании, состоявшемся 26 мая 2025 года, г-жа Бота представила дополнительную информацию и разъяснения по вопросам ксенофобии и дискриминации на почве ксенофобии. Она пояснила, что ксенофобия представляет собой форму дискриминации в отношении лиц, воспринимаемых как иностранцы или чужие, часто на основе признаков, связанных с идентичностью, таких как раса, этническая принадлежность или гражданство. Она подчеркнула, что ксенофобия часто проявляется в косвенных формах дискриминации. Она отметила необходимость принятия решительных правовых мер реагирования, основанных на правах человека, просвещении и профилактике, с задействованием уголовного закона только в самых серьезных случаях. Она призвала также разработать более четкие международные правовые стандарты в целях непосредственного рассмотрения вопроса ксенофобии, особенно в тех случаях, когда она приводит к социальной исключенности или насилию.

53. С заявлением выступил представитель Южной Африки.

Обсуждение предлагаемых определений актов расистского и ксенофобного характера с элементами установления уголовной ответственности за них

54. На том же заседании г-жа Бота сослалась также на статью 4 Конвенции, выделив три основных вида правонарушений в этой связи, а именно: использование языка ненависти, преступления на почве ненависти и участие в организациях, пропагандирующих расовую дискриминацию. Она подчеркнула необходимость в четких юридических определениях, особенно в отношении языка ненависти. В этих целях она предложила определять язык ненависти с помощью шести совокупных элементов: а) экспрессивное поведение; b) разжигание вражды; c) наличие умысла; d) преследование по запрещенным признакам; e) подстрекательство к причинению вреда; и f) причинение прямого или системного вреда. Она пояснила, что преступление на почве ненависти представляет собой обычное уголовное преступление, мотивы совершения которого связаны с наличием предубежденности (например, преследование человека по признаку расы или гражданства), в силу чего за него

предусмотрены более суровые меры наказания, призванные отразить компонент дискриминации по признаку идентичности, ставший причиной причинения вреда. Г-жа Бота отметила также сложный характер вопроса введения уголовной ответственности за участие в расистских организациях и предостерегла от принятия расплывчатых законодательных положений, которые могут ущемлять свободу выражения мнений и ассоциации. Она призвала к принятию четких правовых стандартов и подчеркнула важность надлежащей подготовки сотрудников правоприменительных органов для обеспечения эффективного и справедливого применения.

55. С заявлениями выступили представители Венесуэлы (Боливарианская Республика) и Колумбии, а также Европейского союза.

Обсуждение терминов и понятий, которые могут быть включены в проект дополнительного протокола

56. На 9-м заседании, состоявшемся 27 мая 2025 года, Специальный комитет заслушал выступление г-на Бальцежака.

57. В своем выступлении г-н Бальцежак изложил основные предложения, касающиеся включения положений в проект дополнительного протокола к Конвенции, уделяя основное внимание вопросу борьбы с расовым профилированием, предвзятостью на уровне алгоритмов и ксенофобией. Он подчеркнул необходимость выработки четкого юридического определения расового профилирования, включающего виды практики, основанные на искусственном интеллекте, и призвал к принятию государствами конкретных обязательств, таких как создание надзорных механизмов, предоставление средств правовой защиты жертвам и проведение подготовки по вопросам скрытой предвзятости. Он подчеркнул важность признания «иностранный принадлежности» в качестве признака, дискриминация по которому запрещена, и предложил ввести уголовную ответственность за разжигание ксенофобной ненависти в публичном пространстве. Г-н Бальцежак подчеркнул необходимость принятия целостного, ориентированного на будущее подхода, сочетающего юридическую точность с практическим осуществлением в различных правовых системах.

58. С заявлением выступила представитель Европейского союза.

Обсуждение элементов проектов положений, касающихся не связанных с уголовной ответственностью мер реагирования на акты расистского и ксенофобного характера и предупреждения таких актов

59. На том же заседании Специальный комитет заслушал выступление г-жи Тию. Она подчеркнула необходимость комплексного, неуголовного подхода к борьбе с актами расизма и ксенофобии, дополняющего привлечение к уголовной ответственности. Она подчеркнула, что восстановительное правосудие, образование, примирение и инициативы на уровне общин могут способствовать диалогу и устранению противоречий между правонарушителями, жертвами и общинами. Она подчеркнула, что неуголовные санкции особенно подходят для менее серьезных или впервые совершенных правонарушений и направлены на устранение коренных причин, поощрение сочувствия и предотвращение повторения. В рамках этих подходов во главу угла ставятся не карательные меры, а моральная ответственность, социальная сплоченность и уважение человеческого достоинства.

60. С замечаниями выступила представитель Европейского союза.

Обсуждение элементов персональной юрисдикции и элементов проектов положений, касающихся процессуальных гарантий для обвиняемых

61. На 10-м заседании, состоявшемся 27 мая 2025 года, Специальный комитет заслушал выступление г-жи Бонафэ, которая разъяснила концепцию персональной юрисдикции в международном уголовном праве. Она остановилась на двух ключевых принципах: активная персональная юрисдикция (основанная на гражданстве правонарушителя) и пассивная персональная юрисдикция (основанная на гражданстве

жертвы). Она подчеркнула, что эти принципы дополняют территориальную юрисдикцию, в частности в случае преступлений с трансграничными элементами, таких как преступления на почве ненависти и киберпреступления. Она подчеркнула необходимость кодификации этих принципов в будущем протоколе, с тем чтобы обеспечить последовательный подход и правовую определенность в разных юрисдикциях. Она представила конкретные элементы для проектов положений по этим вопросам.

Обсуждение элементов проектов положений, касающихся процессуальных гарантий для обвиняемых

62. На том же заседании г-жа Бонафэ упомянула об основных процессуальных гарантиях, которые должны предоставляться лицам, обвиняемым в преступлениях по международному праву, и уделила особое внимание праву на справедливое судебное разбирательство. Она подчеркнула сближение подходов в рамках международного права прав человека и международного уголовного права в установлении основных гарантий защиты, таких как презумпция невиновности, право на услуги адвоката, право на получение информации о предъявляемых обвинениях и право на публичное и беспристрастное разбирательство. Эти гарантии действуют на всех этапах уголовного процесса. Она предложила элементы проектов положений для включения в будущий проект дополнительного протокола в целях обеспечения единообразного соблюдения и эффективного осуществления этих прав.

63. Специальный комитет обсудил также конкретные предложения в отношении определений правонарушений в виде использования языка ненависти и преступлений на почве ненависти, которые могли бы быть включены в проект дополнительного протокола к Конвенции.

64. С замечаниями выступили представители Венесуэлы (Боливарианская Республика) и Колумбии, а также Европейского союза.

Обсуждение элементов проектов положений, касающихся прав жертвы

65. На 11-м заседании, состоявшемся 28 мая 2025 года, Специальный комитет заслушал выступления г-жи Бонафэ. Она рассказала об эволюции признания прав жертв в международном праве и уделила особое внимание участию жертв в уголовном судопроизводстве и праву на возмещение ущерба. Она подчеркнула необходимость принятия мер защиты в ходе судебных процессов, особенно в отношении уязвимых жертв, и особо отметила вопрос соблюдения баланса между этими правами и правами обвиняемых. Она выделила право на возмещение ущерба, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию, а также важность как судебных, так и внесудебных средств правовой защиты. Она внесла конкретные предложения по элементам проектов положений в целях включения этих прав.

Обсуждение элементов проектов положений, касающихся смягчающих и отягчающих обстоятельств при привлечении к уголовной ответственности

66. На 12-м заседании, состоявшемся 28 мая 2025 года, г-жа Бонафэ выступила с докладом о роли смягчающих и отягчающих обстоятельств при вынесении приговоров по международному праву, подчеркнув важность их учета при обеспечении соответствия наказания тяжести преступления и индивидуальным обстоятельствам лица, признанного виновным. Она рассказала о ряде личных и ситуативных обстоятельств, которые могут повлиять на вынесение приговора, таких как степень умысла, сотрудничество с органами власти и уязвимость жертв. Она представила также варианты формулировок положений для будущего проекта дополнительного протокола к Конвенции, включая общие положения о надлежащих мерах наказания, конкретные списки смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также положения, поощряющие сотрудничество с органами власти. Кроме того, г-жа Бонафэ представила элементы проектов положений об обязательстве по введению уголовной ответственности, об обязательстве устанавливать и осуществлять уголовную юрисдикцию, а также об экстрадиции.

67. На том же заседании Специальный комитет при поддержке г-жи Боты и г-жи Бонафэ в качестве экспертов по правовым вопросам продолжил обсуждение конкретных предложений, касающихся определения правонарушений в виде использования языка ненависти, преступлений на почве ненависти, расового профилирования, ксенофобии и дискриминации на почве ксенофобии. Эти определения обсуждались с целью их возможного включения в проект дополнительного протокола к Конвенции.

68. С замечаниями выступили представители Индонезии и Колумбии.

Обсуждение элементов и оснований для освобождения от ответственности

69. На 14-м заседании, состоявшемся 29 мая 2025 года, Специальный комитет заслушал выступление г-жи Тио. Она представила анализ обстоятельств, при которых государства и физические и юридические лица могут в соответствии с международным правом быть привлечены к ответственности или освобождены от ответственности за акты расистского и ксенофобного характера. Г-жа Тио рассказала об обязательствах государств предотвращать такие акты, в том числе совершенные частными субъектами, и реагировать на них, а также подчеркнула важность должной осмотрительности, отнесения ответственности и эффективных средств правовой защиты.

Обсуждение аспектов, касающихся методов борьбы с дискриминацией на основе религии или убеждений

70. На том же заседании г-жа Тио выступила со вторым докладом, посвященным тому, как дискриминация на основе религии или убеждений может быть рассмотрена в будущем проекте дополнительного протокола к Конвенции. Она подчеркнула историческое и концептуальное пересечение расы и религии, особенно в случаях перекрестной дискриминации, такой как исламофобия и антисемитизм. Г-жа Тио изложила три возможных подхода: сохранение нынешней системы толкования, расширение определения расовой дискриминации через включение в него религии или рассмотрение дискриминации на основе религии или убеждений в качестве отягчающего обстоятельства, когда она пересекается с расовой дискриминацией. Она подчеркнула важность баланса между усилиями по борьбе с расовой дискриминацией и защитой свободы выражения мнений и свободы религии или убеждений.

71. Опираясь на выступление г-жи Тио, г-жа Бота вновь отметила, что для сохранения согласованности между двумя документами любой дополнительный протокол к Конвенции должен сохранять тесную связь с самой Конвенцией и дополнять ее, а не отклоняться от нее. Она подчеркнула, что при включении в протокол элемента дискриминации на основе религии или убеждений следует отталкиваться от связи этого элемента с этнической принадлежностью — запрещенным основанием для дискриминации, уже закрепленным в Конвенции.

IV. Представление и обсуждение обновленного проекта документа Председателя

72. На своем 13-м заседании, состоявшемся 29 мая 2025 года, Специальный комитет рассмотрел пункт 6 повестки дня, а именно обсуждение проекта документа Председателя, касающегося возможной сферы применения, терминов, элементов и структуры проекта дополнительного протокола, устанавливающего уголовную ответственность за акты расистского и ксенофобного характера.

73. Председатель-Докладчик представила пересмотренный вариант обновленного проекта документа Председателя и пояснила, что он был разработан в сотрудничестве с экспертами по правовым вопросам. Она обозначила изменения, внесенные в каждый раздел, и предложила делегатам высказать общие замечания. Кроме того, она представила на дальнейшее рассмотрение на предмет включения в проект дополнительного протокола предложенные конкретные элементы проектов

положений. Эти проекты положений были разъяснены и обсуждены в ходе второго сегмента пятнадцатой сессии. Она подчеркнула, что в обновленном проекте документа Председателя изложены сфера применения, термины, элементы и структура потенциального проекта дополнительного протокола к Конвенции.

74. В ходе этой сессии г-жа Бонафэ уточнила, что участие в организациях, поощряющих расовую дискриминацию или подстрекающих к ней, не было включено в проект документа в качестве отдельного правонарушения. Вместо этого оно рассматривается как форма ответственности и возможный способ совершения одного из определенных правонарушений, а именно использования языка ненависти или преступлений на почве ненависти. В этом контексте одного лишь участия в таких организациях недостаточно для того, чтобы представлять собой преступление; для состава преступления требуется материальный вклад в совершение одного из указанных преступлений или намерение совершить его. Данный подход разработан в целях обеспечения соответствия статье 4 Конвенции. Председатель-Докладчик подчеркнула далее, что этот подход направлен также на обеспечение баланса с защитой прав на свободу ассоциации и свободу собраний.

75. Председатель пояснила также, что некоторые разделы проекта документа Председателя пока не содержат проектов положений, поскольку соответствующие проекты требуют дальнейшего обсуждения и дополнительной работы в рамках Специального комитета. Это касается проектов положений по таким вопросам, как дискриминация на основе религии или убеждений, а также обязательства по принятию неуголовных мер.

76. Она пояснила далее, что проект документа Председателя призван облегчить взаимодействие между делегатами и побудить их делиться опытом своих стран и вносить предложения относительно того, какие элементы следует добавить или исключить. Такие коллегиальные усилия позволят обеспечить постепенное совершенствование текста по мере продвижения работы. Цель пятнадцатой сессии состоит в том, чтобы представить хорошо проработанный с юридической точки зрения проект документа Председателя, который мог бы послужить основой для дальнейшего обсуждения и доработки на шестнадцатой сессии. Она подчеркнула важность разработки отвечающего современным реалиям высококачественного документа, который устранил существующие пробелы в Конвенции и предоставит Комитету по ликвидации расовой дискриминации и государствам-членам надлежащие руководящие указания по борьбе с современными формами расовой дискриминации.

V. Рассмотрение и утверждение выводов и рекомендаций сессии

77. На своем 15-м заседании, состоявшемся 30 мая 2025 года, Специальный комитет в соответствии с пунктом 7 повестки дня рассмотрел и утвердил проект выводов и рекомендаций.

78. Председатель-Докладчик представила двухстраничный текст, содержащий проект выводов и рекомендаций, и пояснила, что в нем отражены обсуждения, состоявшиеся в рамках сессии, и достигнутый в ее ходе прогресс, а также определены области, уровень сближения позиций по которым минимален. Она отметила далее, что эти выводы и рекомендации основаны в том числе на обновленном проекте документа Председателя, и предложила делегатам обсудить их. Что касается областей, в отношении которых позиции схожи, то эксперты по правовым вопросам, отталкиваясь от обновленного проекта документа Председателя, приступили к разработке элементов для проектов положений, которые будут рассмотрены и обсуждены на шестнадцатой сессии. Председатель-Докладчик упомянула, что некоторые темы потребуют дополнительного обсуждения и уточнения со стороны экспертов по правовым вопросам.

79. Делегации Ирака, Ирана (Исламская Республика), Колумбии, Сьерра-Леоне, Соединенного Королевства и Южной Африки, а также Европейского союза высказали замечания и предложения по предложенным выводам и рекомендациям и поддержали

конкретные формулировки для включения в данный документ. Делегаты высказались также в поддержку продолжения взаимодействия с экспертами по правовым вопросам на следующей сессии Комитета при содействии Председателя-Докладчика и согласились сохранить формат двух однонедельных сегментов для шестнадцатой сессии.

80. Председатель-Докладчик отметила существенный вклад экспертов в области права в рассмотрение вопросов, поднятых в ходе четырнадцатой сессии, что нашло отражение в обновленном проекте документа Председателя. Она отметила, что в отношении предложенных выводов и рекомендаций был достигнут консенсус. Она выразила признательность делегатам за конструктивное участие и предложила им официально утвердить выводы и рекомендации.

81. После утверждения делегатами выводов и рекомендаций Председатель-Докладчик заявила, что она приступит к подготовке доклада Специального комитета о работе его пятнадцатой сессии для представления Совету по правам человека на его шестидесятой сессии.

82. Закрывая сессию, Председатель-Докладчик выразила признательность делегатам за активное участие и приверженность процессу на протяжении обоих сегментов пятнадцатой сессии. Она отметила значимый прогресс, достигнутый вопреки трудностям, и подтвердила важность продолжения коллективных усилий по разработке дополнительного протокола. Председатель-Докладчик подчеркнула переходный характер пятнадцатой и предстоящей шестнадцатой сессий, которые рассматриваются как ключевые этапы в процессе перехода к началу разработки проекта дополнительного протокола к Конвенции в увязке с состоявшимися ранее обсуждениями. Она подчеркнула необходимость устранения существующих правовых пробелов с помощью принятия отвечающего современным реалиям высококачественного документа, обеспечивающего эффективную защиту от расовой дискриминации. Признавая предпринятые шаги, она подчеркнула, что для борьбы с расовой дискриминацией во всех ее формах предстоит проделать еще много работы. Она подчеркнула, что установление дополнительных стандартов посредством разработки дополнительного протокола имеет крайне важное значение для формирования более всеобъемлющих и эффективных международных рамок. Она напомнила делегатам о том, что их работа непосредственно затрагивает жизни людей, и выразила уверенность в способности Комитета выполнить свой мандат.

VI. Выводы и рекомендации

83. Специальный комитет приветствовал дополнительные материалы и четкие юридические рекомендации, в частности в отношении конкретных элементов для проектов положений, предоставленные экспертами по правовым вопросам в ходе сессии в соответствии с запросом, изложенным в пунктах 129 и 130 доклада о работе его четырнадцатой сессии². В ходе текущей сессии эксперты по правовым вопросам в максимально возможной степени удовлетворили просьбы, высказанные на предыдущей сессии.

84. После обсуждений, состоявшихся в ходе пятнадцатой сессии, и на основе итогов предыдущих сессий Специальный комитет достиг принципиального консенсуса в отношении того, что проект дополнительного протокола будет касаться деяний, описанных в статье 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, которые можно резюмировать следующим образом:

- a) использование языка ненависти;
- b) преступления на почве ненависти;

² [A/HRC/57/69](#).

с) участие в организациях, поощряющих расовую дискриминацию и подстрекающих к ней.

85. Специальный комитет рассмотрел предложенные определения таких правонарушений, как использование языка ненависти и преступления на почве ненависти, а также варианты рассмотрения вопроса об участии в организациях, поощряющих расовую дискриминацию и подстрекающих к ней.

86. Специальный комитет выразил мнение о том, что уголовные санкции следует применять только в серьезных случаях и что предпочтение должно отдаваться комплексным стратегиям борьбы с расовой дискриминацией. Хотя статья 4 Конвенции предусматривает признание некоторых деяний в качестве преступлений, наказуемых по закону, другие положения Конвенции поддерживают комплексный подход, включающий принятие мер по профилактике, просвещению и повышению осведомленности, а также по исправлению положения.

87. Специальный комитет достиг также принципиального согласия в отношении того, что проект дополнительного протокола будет затрагивать вопросы расового профилирования и ксенофобии. Он рассмотрел конкретные элементы проектов положений, касающиеся мер по предотвращению и запрету ксенофобии и дискриминации на почве ксенофобии, а также запрета расового профилирования и присутствия компонентов расового профилирования в работе искусственного интеллекта. Специальный комитет далее рассмотрел элементы проектов положений, касающиеся определений ксенофобии, дискриминации на почве ксенофобии и расового профилирования.

88. Специальный комитет с удовлетворением принял к сведению обновленный вариант документа Председателя, касающийся сферы применения, структуры, терминов и элементов проекта дополнительного протокола к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, устанавливающего уголовную ответственность за акты расистского и ксенофобного характера, который был подготовлен в соответствии с пунктом 11 резолюции [57/25](#) Совета по правам человека.

89. Специальный комитет рекомендует, чтобы в соответствии с его мандатом эксперты по правовым вопросам, представляющие различные регионы и правовые системы, продолжали предоставлять Председателю-Докладчику более проработанные материалы и точные юридические консультации в рамках подготовки к шестнадцатой сессии. Он рекомендует также обеспечить их интерактивное участие в будущих сессиях.

90. Специальный комитет достиг принципиального консенсуса в отношении того, что при содействии экспертов по правовым вопросам он продолжит разработку и обсуждение конкретных элементов и проектов положений по следующим вопросам:

- a) язык ненависти;
- b) преступления на почве ненависти;
- c) участие в организациях, поощряющих расовую дискриминацию и подстрекающих к ней;
- d) расовое профилирование;
- e) ксенофобия и дискриминация на почве ксенофобии;
- f) неуголовные меры, применяемые в ответ на акты расистского и ксенофобного характера и для предупреждения таких актов;
- g) проекты положений, которые были внесены в обновленный проект документа Председателя.

91. Специальный комитет просит представить конкретные элементы для обсуждения:

а) подходов к рассмотрению вопроса дискриминации на основе религии или убеждений в проекте дополнительного протокола с учетом пересечения различных форм дискриминации, в том числе в качествеотягчающего обстоятельства;

б) дальнейших мер по рассмотрению в проекте дополнительного протокола актов расистского и ксенофобного характера, совершаемых онлайн и в киберпространстве, в том числе с использованием цифровых инструментов, искусственного интеллекта и новых технологий, а также обязательств государств и ответственности физических и юридических лиц.

Приложение I

Programme of Work – First Segment (as adopted on 9 April 2025)

<i>Monday 07.04</i>	<i>Tuesday 08.04</i>	<i>Wednesday 09.04</i>	<i>Thursday 10.04</i>	<i>Friday 11.04</i>
		Item 1 Opening of the Session OHCHR	Commemorative session of the 60th anniversary of the adoption of ICERD	Item 6 continued Discussion on the Chairperson's draft document
		Item 2 Election of the Chairperson	Ms. Nada Al-Nashif, Deputy High Commissioner for Human Rights	
		Item 3 Adoption of the Programme of Work	H.E. Ambassador Francisco Cali Tzay, Permanent Representative of Guatemala	
		General statements	Mr. Michal Balcerzak, Chair of the Committee on the Elimination of Racial Discrimination (video message)	
			Ms. Ashwini K.P, Special Rapporteur on contemporary forms of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance (video message)	
			Ms. Salma El Hosseiny, Senior Programme Manager, International Service for Human Rights	

10:00 – 13:00

Monday 07.04	Tuesday 08.04	Wednesday 09.04	Thursday 10.04	Friday 11.04
15:00 – 18:00		Item 4	Item 5 continued	Item 7
		Discussion on para. 129 (a)	Discussion on para. 130 (a)	Discussion on preliminary conclusions and recommendations of the session
		The list of acts of a racist and xenophobic nature, including but not limited to those listed in article 4 of the Convention, to be criminalized, taking into account the threshold of each act	Definition of profiling in criminal law, elements for the criminalization of racial profiling and objective and reasonable grounds on which the crime or offence of racial profiling would be excluded	
		Pre-recorded video message Prof. J. Botha	Pre-recorded video message Prof. J. Botha	
		Item 5	Item 6	
		Discussion on para 130 (c)	Discussion on the Chairperson's draft document	
		Different options for grounds on which xenophobia could be prohibited and criminalized, including as separate ground under the notion of foreignness		
		Pre-recorded video message Prof. J. Botha		
		Presentation by Mr. Pablo Ceriani, Vice-Chair of the Committee on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of their Families		

Programme of Work – Second Segment (as adopted on 26 May 2025)

	<i>Monday 26.05</i>	<i>Tuesday 27.05</i>	<i>Wednesday 28.05</i>	<i>Thursday 29.05</i>	<i>Friday 30.05</i>
	Item 1	Item 4 continued	Item 4 continued	Item 4 continued	Item 7 continued
	Opening of the second segment by the Chairperson-Rapporteur	Terms and notions that could be integrated in the draft additional protocol	Discussion on para 129 (h) Elements of draft provisions on the rights of the victim, in particular the right to protection, remedies, to access to justice, to seek effective, prompt and adequate reparation for the harm suffered and to access to relevant information concerning violations and reparation mechanisms	Discussion on para 130 (g) Elements and grounds for excluding from responsibility States, individuals and legal entities for acts of a racist and xenophobic nature	Discussion on conclusions and recommendations of the session
	Item 2	Pre-recorded video message Mr. Michal Balcerzak, Chair of CERD	to protection, remedies, to access to justice, to seek effective, prompt and adequate reparation for the harm suffered and to access to relevant information concerning violations and reparation mechanisms	Pre-recorded video Prof. L. Thio	
	Adoption of programme of work 2nd segment	Discussion on para 129 (i)	Prof. B. Bonafe	Discussion on aspects relevant to paragraph 130 (d)	
	Remarks by Mr. Ibrahima Guissé Member of CERD and focal point for the Ad Hoc Committee	Elements of draft provisions on non-criminal measures in response to, and prevention of the commission of acts of a racist and xenophobic nature against persons or groups of persons, including mediation, reconciliation, rehabilitation, non-repetition, education, and other relevant measures		Pre-recorded video Prof. L. Thio	
	Item 4 and 5	Pre-recorded video Prof. L. Thio		Item 6	
	Responses to the questions posed during 1st segment			Discussion on the Chairperson's draft document	
	Prof. J. Botha				
	Item 4 and 5 (continuation)	Item 4 continued	Item 5 continued	Item 6 continued	Item 8
	Responses to the questions posed during 1st segment	Discussion on para 129 (b)	Discussion on para 130 (f)	Discussion on the Chairperson's draft document	Adoption of the conclusions and recommendations of the 15th session
	Prof. J. BOTHA	Elements of the personal jurisdiction of the draft additional protocol	Mitigating factors that could be considered for criminal liability, including the age of the perpetrator of acts of a racist or xenophobic nature	Item 7	
	Item 4 continued	Prof. B. Bonafe		Discussion on conclusions and recommendations of the session	
	Discussion on para. 129 (c)	Discussion on para 129 (g)	Prof. B. Bonafe		
	Proposed definitions of acts of a racist and xenophobic nature with elements for their criminalization	Elements of draft provisions on the procedural guarantees for the accused, in particular the right to a fair trial	Discussion on aspects relevant to paragraphs 129 (d) and (j)		
	Prof. J. Botha	Prof. B. Bonafe	Prof. J. Botha and B. Bonafe		

Приложение II

List of participants

Member States

Algeria, Argentina, Austria, Azerbaijan, Belgium, Brazil, Burundi, Cabo Verde, Canada, China, Colombia, Cyprus, Czechia, Djibouti, Dominican Republic, Ecuador, Egypt, Eritrea, France, Gambia (Republic of The), Germany, Ghana, Honduras, India, Indonesia, Iran (Islamic Republic of), Iraq, Lesotho, Maldives, Mexico, Namibia, Pakistan, Portugal, Romania, Russian Federation, Saudi Arabia, Seychelles, Sierra Leone, South Africa, Spain, Togo, Ukraine, United Arab Emirates, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Venezuela (Bolivarian Republic of).

Non-Member States represented by observers

State of Palestine

Intergovernmental organizations

Council of Europe, European Union, Organization of Islamic Cooperation

Non-governmental organizations in consultative status with the Economic and Social Council

Swiss Agency for the Development of Human Rights (ASDH), International Human Rights Commission Relief Fund Trust, Rencontre Africaine pour la défense des droits de l'homme

Non-governmental organizations not in consultative status with the Economic and Social Council

Cadira Foundation, Movimento Nacional de Direitos Humanos